Современные люди хотя бы раз в жизни обязательно впадали в депрессию.

Такой была я и моя предыдущая жизнь. Но в моем случае, мое состояние было немного серьезнее.

Это было вызвано тем, что я прошла через множество трудностей в небольших компаниях после окончания колледжа и трудоустройства.

В результате я «заработала» букет из депрессии, обсессивно-компульсивного расстройства, упавшей самооценки и ненависти к себе.

И только тогда решила уволиться. Но эта причина была ужасна сама по себе.

На последней корпоративной вечеринке я была настолько пьяна, что управляющий департамента, которого всегда обвиняли в харассменте, завалил меня.

И мне снова пришлось искать работу, не имея времени отойти от депрессии и поклявшись больше никогда не пить.

Однако с тех пор, как я покинула дом и разорвала все связи с родителями, смена работы каждый раз превращалась в кромешный ад, в котором мне совершенно не на кого было положиться.

Как итог — я умерла.

Это была холодная зима.

После неудачи на двадцатом собеседовании я уже не могла вынести отчаяния и, выпив три бутылки соджу без закуски, уснула в парке рядом со студией, где жила.

Причиной смерти стало переохлаждение. Это был нелепый финал…

Открыв глаза после смерти, я обнаружила себя в теле ребенка, лежащего в обшарпанной комнате.

Я даже подумала, что переродилась снова, но когда мне исполнилось два, осознала, что попала в мир собственного романа.

Это была всего лишь жалкая попытка писать истории, когда я училась в старшей школе и заставляла друзей читать их.

Кто бы мог подумать, что я попаду в собственную новеллу?

* * *

— В этом замке есть несколько правил, которых ты с этого момента должна неукоснительно придерживаться.

После кошмарной резни на аукционе рабов, со множеством трупов торговцев и аристократов, меня отвезли в замок и проводили в комнату.

Сразу после этого я осталась наедине с Генрихом, злодеем из моего романа.

Как у автора новеллы, столкновение со злодеем из нее не вызывало у меня приятных чувств.

Я благодарна, что он спас меня от продажи в качестве рабыни. Но почему-то не покидает ощущение, что я оказалась в львином логове, пытаясь избежать лисьей пасти.

— Как уже было сказано, теперь я — твой отец, а ты — моя дочь. Но в будущем тебе следует хорошо себя вести в этом дворце и не раздражать меня.

Это явно не похоже на просьбу любящего отца.

— Я ненавижу надоедливых детей.

У меня изначально не было никаких ожиданий, поэтому я понимала его слова и кивнула.

Генрих Ситлет Венсгрей.

Лично убивший сотни дворян и поднявший свой авторитет даже выше, чем у императорской семьи Зерта, был далеко не последним аристократом.

Он — величайший волшебник страны и один из трех герцогов, которых зовут столпами империи.

Его поддерживали бесчисленное количество аристократических родов и даже Совет старейшин.

Никто в империи не может пренебрегать им.

Он приобрел власть даже над императором, поэтому Генрих был фактически правителем империи.

Я вспомнила все это, слушая его слова.

Так и должно было быть, пока его не отправили в тюрьму.

Но Венсгрей, считавшийся погибшим, выжил.

В любом случае, наверное, он привез меня сюда, думая, что не может позволить продать меня в рабство, иначе пострадает репутация семьи.

Он мрачно уставился на меня. Даже нахмурился.

— Ты говорила, что в этом году тебе исполнилось семь?

— Да, сэр.

— Тебе семь, и ты такая маленькая… Худенькая.

Генрих неотрывно смотрел на меня некоторое время, хмуря брови.

— Что за вид.

Кажется, звук моего нервного сглатывания пересохшим горлом резонировал в тишине комнаты.

Пока присутствующие здесь слуги хранили молчание, Генрих постучал пальцем по подлокотнику стула и вздохнул.

— Вымойте ее. Красиво оденьте и накормите. Это придаст ей хотя бы немного достойным вид.

Сказав это, он встал.

Я небрежно посмотрела на него, высокого, словно гора, и рефлекторно склонила голову, когда он обратил на меня свой взор.

— Я отправляюсь на желтый остров.

— Когда вы вернетесь, хозяин?

— Поездка не займет много времени. Я должен решить некоторые проблемы, пока «мертв», и прояснить события, произошедшие в прошлом.

Когда он покинул гостиную, тихий звук его шагов отдалялся.

— Надеюсь, ты ничего не натворишь до моего возвращения.

Снова я сглотнула пересохшим горлом.

И наконец, раздался звук захлопывающейся двери. Бум.

— Тогда, миледи, позвольте мне представить людей, которые с этого момента будут служить вам. Меня зовут Пейна Эммель. Я — ваша личная горничная. Для меня честь служить вам.

Генрих и в самом деле оставил меня на попечение этих людей и покинул замок.

Какой же жестокосердный человек. Как писателю мне хотелось ударить себя прошлую хотя бы разок — за то, что создала этого персонажа с таким жутким характером.

http://tl.rulate.ru/book/49139/1497933